

Размышляя о полученной информации, Цянь Е убрал свой вампирский клинок и начал осматривать тело графа. В конце концов он обнаружил нечто, напоминающее эмблему клана. На ней было изображено темное болото с растущим в его середине странным деревом.

Цянь Е никогда раньше не видел подобного. Однако, демоны всегда были довольно таинственным народом. За исключением широко известных кланов, остальные предпочитали держаться земель своих предков и редко контактировали с внешним миром. Юноша не нашел больше ничего интересного, а потому забрал лишь эмблему.

В этот момент Цянь Е кое-что почувствовал. Взяв Восточный Пик, он вонзил его прямым в изначальный очаг демона. Этот удар моментально разрушил плоть вокруг, уничтожив все следы потери эссенции крови.

Обнаружив, что две приближающиеся ауры принадлежали Ли Куанлань и Чжао Цзюньду, Цянь Е облегченно вздохнул. Отправив уже успокоившуюся к этому моменту кровавую энергию в ядро, он затем начал циркулировать Углубленное Искусство Возмездия, и вскоре по его сосудам стал разливаться плотный поток изначальной силы рассвета.

В мгновение ока Чжао Цзюньду и Ли Куанлань уже стояли перед Цянь Е. Увидев лежащий на земле труп демона-графа, глаза обоих моментально наполнились удивлением. Будучи гениями боевого пути, они моментально поняли, как протекало сражение, когда осмотрели оставшиеся следы битвы.

Выражение лица Чжао Цзюньду вновь стало равнодушным, после чего он кивнул Цянь Е. Ли Куанлань, с другой стороны, начала внимательно осматривать юношу. Ее взгляд был необычайно пронзительным, и в глубине ее глаз даже появилось голубое сияние. Жажда битвы девушки была очевидна.

Выражение лица Чжао Цзюньду поledenело, после чего он сделал шаг вперед, скрыв Цянь Е за своей спиной:

– Что ты делаешь?

Ли Куанлань громко рассмеялась:

– Этот парень обещал мне две услуги и в будущем обязан сразиться со мной на смерть. Этому молодому мастеру требуются подобные точильные камни на его пути вперед. Я думал, что мне придется ждать еще несколько лет, но, похоже, он уже сейчас сможет меня удивить. Поэтому теперь у меня просто руки чешутся попробовать.

– Раз уж юному мастеру Куанлань нужны точильные камни, как насчет меня? – холодно спросил Цзюньду.

– Такое себе, – бесцеремонно ответила Ли Куанлань, – Бой с тобой никак не поможет мне продвинуться в моем боевом пути.

Четвертый Чжао нахмурился. Он должен был признать, что слова Ли Куанлань были довольно разумны. На самом деле их боевые пути были весьма схожи: они оба преследовали идеал в боевых искусствах, уделяя особое внимание контролю изначальной силы. Вот только путь Чжао Цзюньду был сфокусирован на чистоте и стойкости, в то время как Ли Куанлань гналась за разрушительным потенциалом. Цянь Е совершенно отличался от них в этом плане. Будучи тем, кто всегда шел в атаку в первых рядах, уничтожая все препятствия на своем пути, он определенно был хорошим кандидатом на роль противника.

В этот момент Цянь Е наконец вступил в разговор:

– Я и впрямь должен ему две услуги, и не стану убегать от обязательств.

В редкий для него момент гнева, Чжао Цзюньду прервал брата взмахом руки:

– А ты заткнись!

После этого он посмотрел на Ли Куанлань и процедил:

– Засчитай эти услуги на мой счет и отмени битву.

– Минуточку... – Цянь Е начал было протестовать, но под его ногами внезапно появился сгусток фиолетового тумана. Тело юноши моментально попало под ограничения, из-за чего он не мог теперь произнести и слова. Когда Цянь Е начал сопротивляться изо всех сил, фиолетовый туман заколебался. Однако, в следующее мгновение его цвет стал более глубоким, а затем и вовсе превратился в темно-голубой. Теперь Цянь Е точно не мог пошевелиться.

Наблюдая за представлением с широкой улыбкой на лице, Ли Куанлань спокойно произнесла:

– Две услуги от четвертого юного мастера Дома Чжао – это слишком.

– Тогда все решено. – сказал Чжао Цзюньду.

Ли Куанлань затянула свои распустившиеся волосы и лениво добавила:

– Мне не нужны две услуги, но, если я соглашусь на одну, будет казаться, что я уступил. Если ты и впрямь хочешь занять его место в этом вопросе, у меня есть еще одно условие.

– Говори.

– В конце концов я встретил Цянь Е из-за Сун Цзынина. Если он тоже будет должен мне услугу, то мы в расчете.

– Сун Цзынин? – Чжао Цзюньду немного прищурился.

Ледяная аура вокруг него стала еще более плотной, после чего юноша кивнул:

– Хорошо.

– А он согласится? – Ли Куанлань было интересно, с чего вдруг Чжао Цзюньду дал такой определенный ответ. Она слышала, что Цянь Е и Сун Цзынин были хорошими друзьями, но между Домами Чжао и Сун не было каких-либо близких отношений. Если Ли Куанлань слышала всё правильно, то великолепный четвертый юный мастер Дома Чжао не был большим фанатом беззаботного Сун Цзынина. Как он собирается его убеждать?

– У него нет выбора, – холодно заявил Чжао Цзюньду.

Уголки глаз Ли Куанлань еле заметно дрогнули:

– Хорошо, тогда...

Цянь Е, который все это время стоял в стороне, больше не мог сдерживаться. Его Океаническая Сила пришла в движение и, сопровождаемая громким грохотом, разлетелась на

куски вместе с Всеведающей Печатью Чжао Цзюньду.

Вывавшись из оков, юноша моментально прокричал:

– Ничего хорошего!

Оба домена были разрушены одновременно. Но даже так, увидев, как Цянь Е сумел вырваться из-под действия Всеведающей Печати Чжао Цзюньду, в глазах Ли Куанлань промелькнуло удивление.

Внезапно она посмотрела на четвертого юного мастера Дома Чжао и сказала:

– Тогда по рукам.

– Хорошо, – незамедлительно ответил тот. Говоря это, он протянул руки к Цянь Е и начал массировать его виски. Это похожее на массаж движение на деле содержало в себе подавляющую силу, которая вновь утихомирила юношу.

В этот момент в имперском лагере Сун Цзынин, который только было собрался надеть свою черно-серебристую маску, начал неудержимо чихать. С суровым выражением на лице юноша выругался:

– Черт побери! Кто плетёт интриги против этого юного мастера?!

В глубине руин замка Чжао Цзюньду и Ли Куанлань были погружены в собственные мысли. Таким образом, несмотря на протест Цянь Е, соглашение было заключено. Только что ударившая по рукам парочка молчаливо переглянулась, после чего посмотрела на унылое лицо Цянь Е.

Цянь Е к этому моменту тоже перестал говорить. Он хорошо знал характер своего брата и понимал, что сейчас протестовать было бесполезно. Все, что он мог сделать, так это позже тайно встретиться с Ли Куанлань.

Чжао Цзюньду стал первым, кто решил прервать тишину:

– Цянь Е, это ты убил демона?

Юноша, в свою очередь, уже давно заготовил ответ на этот вопрос.

– Да, – спокойно ответил он, – В ближнем бою в таком узком пространстве ему было просто суждено проиграть.

Такое объяснение было весьма разумным, и хорошо соответствовало результатам наблюдения Чжао Цзюньду и Ли Куанлань. Большинство демонов не концентрировались на силе. Их физические возможности, как и у остальных темных, немного превышали людские, но разница была весьма ограниченной. Основное преимущество демонов лежало в использовании различных врожденных талантов.

Кроме того, сила Цянь Е и его боевой путь в короткие моменты использования им взрывной мощи делали из него просто ужасающего противника. Чем меньше было места для маневров, тем более сконцентрированным становился урон. Попав в подобные обстоятельства и не имея возможности сбежать, было бы удивительно, если бы демона не постигла несчастная судьба.

– Ты видел в округе каких-нибудь сильных врагов? – поинтересовалась Ли Куанлань. У нее все

еще было немало подозрений относительно того темно-золотого луча.

– Когда меня окружили, неподалеку находился еще один граф темных, но он так и не появился,
– ответил Цянь Е, и это явно было не то, что Ли Куанлань хотела услышать.

– На это нет времени, – решительно произнес Чжао Цзюньду, – Раз уж нам повезло наткнуться друг на друга, давай дальше двигаться вместе.

Ли Куанлань улыбнулась и начала мечом рисовать на стене схему замка:

– Главное здание находится вот здесь. Мы сможем пробраться туда, если расчистим путь справа.

Сказанное Чжао Цзюньду «вместе» к Ли Куанлань явно не относилось. Он бросил взгляд на облаченного в синее «молодого человека», но решил не тратить силы на спор. Вместо этого он поднял руку, и своей фиолетовой энергией прочертил на схеме путь:

– Ладно, один из нас будет разведывать один из путей и одновременно с этим продвигаться вперед. Если по дороге кто-то наткнется на сильного врага, то остальные двое придут на помощь.

Ли Куанлань кивнула:

– Давайте как можно скорее прорвемся на последний этаж. Там должен быть маркиз. Пылающая сеть, остановившая воздушные корабли, должна быть его работой, но сейчас он наверняка сильно устал. Если мы трое будем работать сообща, нам возможно удастся проглотить эту большую рыбу. Пойдем, если будем мешкать, то кто-нибудь другой украдет всю славу.

В конце концов троица сформировала временный отряд с Чжао Цзюньду в авангарде, Ли Куанлань в середине и Цянь Е, прикрывающим тыл. Таким строем они покинули руины и двинулись к главному зданию.

На поле боя подобный отряд был просто непобедим, а после пары сражений троица и вовсе стала довольно хорошо скоординированной. В бою Чжао Цзюньду использовал свою Всеведущую Печать, после чего за ней следовали атаки Ли Куанлань. Поистине могучих врагов, сумевших пережить удары девушки, после этого ждала встреча с Восточным Пиком Цянь Е.

Неважно, сколько экспертов было на стороне Вечной Ночи. Даже отряды, возглавляемые заслуженными графами, все без исключения были уничтожены. Троица с легкостью пронеслась через поле боя прямоком на крышу замка. Там, преодолев последний лестничный пролет, они наконец встретили своего оппонента.

Это был долговязый старый вампир с идеально уложенными белоснежными волосами. Его довольно вытянутое лицо имело необычайно точёные черты, оставляющие сильное впечатление. Рубашка вампира была обшита кружевами, а на его галстук-бабочке виднелась маленькая буква 'Z'.

Старик стоял перед огромным залом на последнем этаже с мягкой улыбкой на лице. Он совершенно не выглядел как кто-то, кто собирался сражаться на смерть. Напротив, со стороны вампир больше напоминал радушного хозяина, приветствующего своих старых друзей.

Увидев старика, выражения лиц Чжао Цзюньду и Ли Куанлань изменились. Последняя крепко сжала в руках Объятие Холодной Луны и произнесла:

– Джулио.

С улыбкой на лице, Джулио мягко ответил:

– Учитывая, что мы никогда раньше не встречались, я рад, что вы даже в подобных обстоятельствах помните мое имя. Это большая честь. Ох, наверное, я все-таки я допустил ошибку, и с одним из вас мы раньше встречались.

С задумчивым выражением на лице старик посмотрел на Цянь Е, но, видимо так ничего и не вспомнив, самоуничижительно покачал головой:

– Даже моя память начала ухудшаться. Похоже, что мне нужно немного отдохнуть в кровавом пруду.

– Этого не потребуется. Думаю, что тебе будет лучше вернуться в Реку Крови, – ухмыльнулась Ли Куанлань.

– Это тоже неплохая идея, – мечтательно кивнул Джулио.

– Тянуть время бессмысленно, – включился в разговор Чжао Цзюньду.

В ответ на эти слова старик рассмеялся:

– Тянуть? Нет, мои юные друзья. Это и впрямь бессмысленно. Ни Мрачный Монарх, ни Ноксус не придут нам на помощь. С того момента, как ваш сильнейший небесный монарх присоединился к бою, а Королева Ночи так и не появилась, весь этот лагерь был брошен на произвол судьбы.

– Тогда почему вы не отступите? – нахмурился Чжао Цзюньду, – Если уйдете сейчас, мы не станем вас останавливать.

Ли Куанлань, тоже, похоже не возражала. Они с Чжао Цзюньду понимали, что маркиз темных это было одно, а могучий маркиз – совсем другое. А маркизы вроде Джулио и Наны, тем временем, и вовсе находились на совершенно другом уровне.

Даже если Джулио и истощил большую часть своей кровавой энергии на защиту от атак с воздуха, перед смертью он все равно сможет забрать с собой одного из них.

Услышав предложение, старик не выразил ни гнева, ни радости. Напротив, вместо этого он вздохнул и медленно произнес:

– У нас на пути всегда будут встречаться подобные битвы, в которых мы должны принять участие, хотя и знаем, чем все закончится. Такова участь воина, неотвратимая судьба потомка священной крови.

Троица переглянулась. Они знали, что битвы не избежать, и по тону Джулио было понятно, что он собирается биться до самой своей смерти.